

Детский дом № 28 (3'2008) (стр. 36)

МОДЕЛИ ПОСТИНТЕРНАТНОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ВЫПУСКНИКОВ

Е.В.Селенина, старший научный сотрудник лаборатории психолого-социальных проблем профилактики безнадзорности и сиротства МГППУ

(Статья написана по результатам исследования моделей постинтернатного сопровождения выпускников государственных сиротских учреждений, которое было проведено в рамках инновационной образовательной программы МГППУ «Дети-сироты»)

Проблема социальной адаптации и успешной интеграции выпускников закрытых государственных учреждений существовала с самого начала их создания. Острота вопроса во многом зависела от уровня заботы в самих интернатных учреждениях, возраста воспитанников при выпуске и наличии механизмов интеграции в обществе. В нашей стране самый сложный период в социальной адаптации выпускников государственных учреждений для детей-сирот пришелся на конец 90-х годов. Старый механизм интеграции рухнул вместе с социалистическим строем, а новый был еще не создан. В СССР интеграция детей сирот и лиц из их числа была основана на плановой экономике и четких установках коммунистической системы: сирот принимали по разнарядкам во все учебные заведения, откуда их нельзя было отчислить; после в обязательном порядке трудоустраивали, и трудовой коллектив был в ответе за своих новых членов; в дальнейшем предоставлялось первоочередное жилье, и к годам 30–35 завершалась их успешная социальная интеграция. Рыночная экономика и последующая за ней свобода учебных заведений в выборе программ, наборе и подготовке учебного контингента позволила многим учебным учреждениям избавиться от тяжелого балласта в виде трудных подростков из числа детей-сирот. Сделать это было не сложно: следовало отказаться от дорогостоящих общежитий и переориентировать специальности на востребуемые на рынке труда. В этом случае можно было принимать только родительских детей, да еще и по конкурсу. Для выпускников интернатных учреждений оставались лишь те учебные заведения, где было казенное жилье. Как правило, это были отдаленные от

районных центров профессиональные училища с ветхим оборудованием, в которых обучали устаревшим специальностям. Такая ситуация привела к большой концентрации детей сирот в одном учебном заведении. Педагогический коллектив оказался неготовым к работе с этим особенным контингентом, а учащиеся из числа детей-сирот приносили и укрепляли те негативные модели поведения, которые они наработали за годы воспитания в детских домах и школах-интернатах. Таким образом, к началу XXI века ситуация в стране была удручающей. Приведем несколько цитат и статистических данных того периода. «Выпускники школ-интернатов и детских домов испытывают большие трудности с устройством на работу, получением жилья, не умеют общаться со взрослыми, обустроить свой быт, составлять и соблюдать бюджет, отстаивать свои юридические права. В результате в некоторых регионах России почти каждый второй выпускник детского дома состоял в «группе риска» (являлся бомжем, находился под следствием либо уже отбывал наказание и т.д.)» («Инновации в российском образовании». – Изд-во МГУП, 2000). «По данным Генпрокуратуры из 15 тысяч подростков — ежегодных выпускников сиротских учреждений России в течение года 5 тысяч попадают на скамью подсудимых, 3 тысячи остаются без жилья и 1,5 тысяч кончают жизнь самоубийством» (Владимирова Л., 1999; Дементьева И.Ф., 1992).

За первые восемь лет нового века ситуация в стране изменилась к лучшему – повсеместно стали появляться новые модели работы с выпускниками интернатных учреждений. Проблема социальной адаптации стала широко обсуждаться в прессе и на научно-практических конференциях федерального и регионального уровня. Некоторые регионы закрепили инновационные модели на законодательной основе (Московская, Владимирская и Мурманская области). Однако основной проблемой для выпускников по-прежнему остается жилищная. Только в Москве данная проблема полностью решается, тогда как в других регионах ждать квартиры сиротам приходится на протяжении многих лет. Поэтому, для решения этой насущной задачи и стали создаваться различные формы временного проживания: социальные гостиницы и постинтернатные блоки при детских домах. Еще одна, не менее важная проблема – профессиональное образование и трудоустройство выпускников. При всем том, что выпускники интернатных учреждений пользуются многочисленными льготами при поступлении в вузы, колледжи, и во время обучения в госучреждениях государство их полностью обеспечивает, далеко не все получают образование и устраиваются на работу. К сожалению, право на высшее образование реализуют лишь 4% воспитанников интернатных учреждений. Большинство выпускников – 68,8% – после девятого класса поступают в учебные заведения начального профессионального образования; значительно меньше их количество – 20,2% – поступает

в учреждения среднего профессионального образования. Кроме того, часть воспитанников-выпускников устраивается на работу без получения образования – 7%. Известно, что больше половины детей-сирот покидают стены детского дома в возрасте до 18 лет, то есть до момента, когда в самом благоприятном случае они могли бы получить собственную жилплощадь. Практика показывает, что решить задачу профессионального образования в отрыве от решения жилищного вопроса невозможно. Поэтому создаются программы социальной адаптации в ПУ и колледжах, а для поддержки выпускников в период получения профессии и сопровождения их на первом рабочем месте организуются клубы выпускников интернатных учреждений. Конечно, это попытка как-то помочь еще далеко не взрослым выпускникам детских домов и школ-интернатов адаптироваться в самостоятельной жизни, но все это примеры общественного воспитания со спектром недостатков, присущих тому же интернатному воспитанию. Среди них: преобладание группового подхода над индивидуальным, недостаток возможностей для развития социально-бытовых навыков, сегрегированные группы и т.д. Главным же недостатком моделей социальной адаптации на основе общественного воспитания, на наш взгляд, является слабая возможность включения в социальную сеть подростка-сироты значимого взрослого (взрослых), который мог бы стать ядром этой сети. Ведь только семья дает реальный шанс для полноценного, живого общения с родителем, как со значимым взрослым. В последние несколько лет больше внимания стало уделяться ресурсу патронатного воспитания в целях постинтернатной адаптации выпускников. В результате в ряде субъектов РФ уже приняты законы о постинтернатном патронате. Таким образом, настоящий момент становления системы постинтернатного сопровождения можно охарактеризовать как поиск инновационных форм, способствующих наиболее полному раскрытию потенциала и успешной социальной интеграции детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. В дальнейшем, рассмотрев модели постинтернатной адаптации выпускников интернатных учреждений, мы постараемся выявить сильные и слабые стороны общественного и семейного воспитания как инструмента социальной адаптации и интеграции детей-сирот. Программы социальной адаптации выпускников в условиях интернатного учреждения. Создание центров и блоков постинтернатной адаптации в государственных учреждениях для детей сирот на практике всего лишь продлевает срок пребывания воспитанника в детском доме до достижения им 18 лет. Это утверждение справедливо по ряду следующих причин. С организационной точки зрения постинтернатные блоки и центры могут являться структурными подразделениями детских домов, но чаще они структурно не выделяются и продолжают работать как обычные группы детского дома. Это определяет особенности жизнеустройства и характер программ

социальной адаптации, а именно: воспитанники не принимают участия в приготовлении пищи или закупке необходимых товаров и продуктов, медицинское обслуживание и досуговые мероприятия организуются персоналом непосредственно в учреждении, старшие подростки должны подчиняться общим режимным моментам, разработанным для детей младшего и среднего возраста. Соответственно, и педагогический состав блоков формируется из штата и по нормативам сиротского учреждения, а значит, воспитатели часто меняются, что не позволяет выпускнику расширить и укрепить свои социальные сети.

Не удастся избежать и таких особенностей интернатного учреждения, как компактное проживание детей-сирот (сегрегированная группа) и стационарное пребывание воспитанников в закрытом учреждении. Можно констатировать, что цели социальной адаптации выпускников не достигаются в данной форме воспитания, так как не происходит значимых перемен в развитии социальной ситуации воспитанника. Перемены эти необходимы для актуализации его адаптивных механизмов и помощи в приобретении нового опыта, тогда как, оставаясь в стенах детского дома, подросток-сирота просто продлевает свое интернатное детство еще на 2-3 года. Как известно, подростковый возраст – время личностных изменений, бунта против старых отношений, направленное на достижение собственной автономии. То, что автономное, самостоятельное поведение в интернатных условиях нежелательно, а иногда невозможно, подтверждено многочисленными исследованиями. Поэтому, решение возрастных задач развития либо откладывается, либо подростки-сироты, принимая правила общежития, регрессируют к старым моделям отношений. В том и другом случае психологические особенности, присущие детям-сиротам, воспитывающимся в институциональных условиях, в период пребывания в постинтернатной группе, усугубляются. Однако нельзя не отметить и того, что у данной модели постинтернатной адаптации есть свои неотъемлемые плюсы. Выпускники в этих группах полностью защищены, так как находятся на полном государственном обеспечении, организованном по типу обеспечения сиротских учреждений. Молодые люди могут выбирать место для получения профессионального образования, не зависимо от наличия общежития в том или ином учебном заведении. Процесс профессионального становления в данном случае более вариативен. Директор интернатного учреждения является государственным опекуном и имеет возможность ежедневно отслеживать успехи и проблемы воспитанников, которых он хорошо знает. Воспитанники, меня образовательную среду средней школы на учреждение начального или среднего профессионального образования, остаются в привычной для них обстановке хорошо знакомого им детского дома. Особенно такая стабильность важна для

выпускников школ-интернатов для детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, 7-8-го вида – то есть для детей с различными нарушениями умственного и психического развития. У них, воспитывающихся в закрытых учреждениях, картина мира, как правило, сужается до двух зданий – школьного и спального корпуса, и также небольшого штата воспитателей и учителей, кому хорошо известны особенности детей-сирот с ограниченными возможностями. Пребывание в интернатном учреждении отдалает кризис дезадаптации, связанный с изменением социальной среды, социального окружения и новых требований, который неминуем в условиях проживания в общежитии профессионального училища или колледжа. Обычный возраст выпускника государственного учреждения для детей-сирот 14–15 лет – слишком юный для самостоятельного решения задач социальной адаптации. Дополнительные «интернатные» годы не готовят к самостоятельности, но вместе с тем дают возможность встретить кризис в более позднем, устойчивом возрасте.

Программы социальной адаптации в условиях ПУ и колледжей свободны от ряда недостатков постинтернатных блоков при детских домах и школах интернатах. Здесь удастся преодолеть принцип компактности проживания детей-сирот, так как есть возможность организовать их совместное проживание с детьми из семей в общежитии учреждения, что значительно расширяет социальные сети и дает возможность обучиться социально-бытовым навыкам в естественных условиях. Государственное обеспечение, реализуемое в виде проживания и денежных выплат, позволяет молодым людям самостоятельно планировать свой бюджет. Профессиональные училища, техникумы и вузы, как правило, расположены в крупных районных и областных центрах. Это создает благоприятные условия выпускникам интернатных учреждений для расширения и укрепления своего социального опыта. Учреждения начального, среднего и высшего профессионального образования не являются специальными учреждениями для детей сирот. Их характеризует большая открытость и менее строгий режим: что способствует интеграции и развитию самостоятельности. Однако далеко не все учреждения начального профессионального образования могут предоставить общежитие для своих студентов. Существует всего несколько профессиональных учебных заведений и колледжей, куда по путевкам направляют выпускников интернатных учреждений для обучения узкому перечню специальностей. Это существенно ограничивает права выпускников на равные образовательные возможности. С организационной точки зрения, проведение программ постинтернатной адаптации входит в функционал специалистов профессионального образовательного учреждения, не являющегося учреждением для детей-сирот; поэтому педагогический состав таких учреждений, как правило, не готов к работе со сложным

контингентом учащихся из числа выпускников детских домов и школ интернатов. К сожалению, в настоящий момент нет обязательных курсов повышения квалификации для работников начального профессионального образования, где бы они могли получить необходимые знания об этой категории детей. Другая проблема: право воспитанников на участие в принятии решений. Это касается, как факта выбора профессионального учреждения, так и установки правил и норм проживания в общежитии ПУ. Система сопровождения детей-сирот в ПУ зачастую ни методически, ни кадрово не подкреплена, о чем говорилось выше. Наш опыт показывает, что чем меньше в учреждении выпускников детских домов, тем благоприятнее ситуация для интеграции их в среду сверстников. Вместе с тем, значимым является не абсолютное, а относительное количество выпускников детских домов по отношению ко всему контингенту учащихся. Практика выявляет, что, если количество выпускников менее 3%, то подростки и молодые люди интегрируются без специальной помощи и вполне можно обойтись без специальных психолого-педагогических программ сопровождения. Критической долей выпускников, выше которой коллектив сверстников, состоящий из семейных детей, уже не в состоянии выполнить интегративные функции, является 20–25%. Положение усугубляется тем, что администрация училища выделяет выпускников в отдельные учебные группы, да и в общежитии, как правило, селят их компактно. В этом случае, выпускники опять оказываются в сегрегированной среде, что затрудняет процесс интеграции. Даже в училищах с большой долей выпускников детских домов проблемы кадрового и методического обеспечения не решены, не говоря уже об училищах, где этот процент невысок. Не справляясь с трудным контингентом, многие учреждения идут самым простым путем – вводя жесткие методы «казарменной» дисциплины для выпускников детских домов, и, тем самым, повторяя, а иногда и усугубляя интернатный опыт. Ряд отечественных исследований, проведенных в регионах России, показал, что дети-сироты не защищены в общежитиях ПТУ: 73% детей-сирот испытывают на себе влияние различных группировок (шантаж, рэкет, угрозы, избиения, издевательства), 51% – сами участвовали в драках, более чем у 90% детей-сирот вымогаются стипендии, пособия, одежда и даже обеды в столовых. Социальные гарантии на получение ребенком-сиротой бесплатного профессионального образования не позволяют педагогическому составу учреждений отчислить слушателя даже при демонстрации им девиантного поведения и плохой успеваемости. Вместе с тем, можно найти ряд примеров, когда администрация учебных заведений была самым решительным образом настроена на сокращение периода обучения выпускников путем перевода их на годовичную программу вместо 2-3-летней. Такое сокращение влечет за собой понижение профессионального уровня подготовки, и,

соответственно, снижает шансы на дальнейшее трудоустройство. С потерей места в государственном учебном заведении сирота автоматически лишается государственной материальной поддержки, а значит, задачи социальной адаптации он будет вынужден решать безработным и нищим. Отдельная проблемой, заслуживающая внимания – социальная сеть контактов выпускников интернатных учреждений. Большинство социальных сирот имеют родственников (родителей, братьев, сестер, дедушек и бабушек), с которыми они были разлучены, воспитываясь в детском доме. В интернатной практике не принято уделять должного внимания поддержанию кровных связей с родственниками. Тем самым сеть старых контактов ребенка за годы пребывания в детском доме серьезно разрушается, а приобрести новые эмоционально-значимые связи в ситуации постоянной смены заботящихся взрослых не удается. Период проживания в общежитии ПУ для многих выпускников сопряжен с «самовольными уходами» с целью поиска родных, установления или восстановления контакта с ними. Подобное поведение рассматривается администрацией училищ, как грубое нарушение дисциплины и ведет к дальнейшему ограничению прав нарушителя, а тот, в свою очередь, демонстрирует весь привычный арсенал – агрессию, замкнутость, манипулятивность – или прибегает к самоудовлетворению через алкоголь, наркотики, секс – чем еще более усугубляет свое и без того непростое положение. Суммируя сказанное, можно утверждать, что в учреждениях профессионального начального и среднего образования существует потенциал для программ постинтернатной адаптации, но развить его можно только при обязательном условии профессионального кадрового и методического обеспечения. Социальное общежитие для выпускников детских домов (социальная гостиница). Развитию данной модели постинтернатной адаптации мы обязаны, в основном, некоммерческим и благотворительным организациям. В разных городах России общественные организации, пытаясь оказать посильную помощь в решении жилищной проблемы бывших воспитанников детских домов, снимали или приобретали жилые помещения для временного проживания выпускников, находящихся в тяжелой жизненной ситуации. Затем эта практика была поддержана государственными органами на муниципальном и областном уровнях. Задача социального общежития – предоставить подростку временное жилье и сформировать у него социальные и бытовые навыки, необходимые для дальнейшей самостоятельной жизни. Находясь в социальном общежитии, молодые люди приобретают и закрепляют такие социально-бытовые навыки, как поиск работы и формирование рабочих качеств, приготовление пищи, уход за собой, распределение заработанных средств и пользование услугами различных социальных учреждений. Формирование многих из этих навыков становится возможным благодаря

изменению социальной ситуации развития подростков и молодых людей, снятию режимных ограничений, характерных для интернатных учреждений, и достижению ими относительной самостоятельности. Принципиально важно отметить отсутствие в социальных общежитиях строгих режимных ограничений, которые характеризуют жизнь ребенка в детском доме, а зачастую и в общежитии училища. Вместе с тем, воспитанники продолжают проживать в условиях сегрегированной группы, что подкрепляет внутреннее разделение их картины мира на «мы и они», что тормозит процессы формирования автономного поведения. Если говорить о социальных общежитиях, как о возможной услуге, то необходимо отметить некоторые их проблемы. Прежде всего, они не встроены в систему государственной помощи. Отсутствие примерного положения о данном учреждении, возможно, объясняется вопросом отсутствия ведомственной подчиненности таких общежитий. Решить этот вопрос однозначно представляется довольно проблематичным: так работа по опеке и попечительству над несовершеннолетними гражданами обычно возложена на органы образования, а над совершеннолетними на органы социальной поддержки населения. Выпускники интернатных учреждений, нуждающиеся в этой услуге, в основном молодые люди от 16 до 23 лет. Деление обязанностей по заботе о сиротах и лицах из их числа между двумя ведомствами по формальному возрастному признаку, с одной стороны, нарушает принцип преемственности программ сопровождения, с другой – не позволяет предусмотреть меры государственной поддержки для большого спектра жизненных и образовательных потребностей детей-сирот. Социальные общежития возникли как способ неотложной помощи выпускникам в тяжелой ситуации, когда система социальных гарантий оказывается не эффективной. Существует разные причины, по которым это происходит, но важным является то, что в социальном общежитии могут проживать и выпускники, имеющие право на полное государственное обеспечение, и те, кто прав на него уже лишился. Следовательно, материальное положение молодых людей может быть различным: кто-то способен себя обеспечивать и даже вносить какую-то минимальную плату за общежитие, а кто-то не имеет никаких источников существования. Видимо, социальному общежитию необходимо иметь собственный источник финансирования. Совместное проживание сирот разного социального статуса – учащихся, работающих и безработных – позволяет на практике усвоить преимущества социально приемлемого поведения и преодолеть интернатный инфантилизм. В практике социальных общежитий/гостиниц воспитанники включаются в программы на основе заявительного принципа, то есть это не общая практика, а скорее экстренная услуга. Письменное заявление участника программы дает возможность подкрепить в его сознании факт

самостоятельности принятого решения и помочь осознанно подчиниться установленным правилам и нормам общежития, что, конечно, позитивно влияет на общий процесс социализации. Специалисты, работающие с выпускниками в социальных общежитиях, – большие энтузиасты своего дела. Зачастую их деятельность высокопрофессиональна и эффективна. Однако в условиях отсутствия примерного положения о социальном общежитии, нельзя разработать необходимые квалификационные требования и функциональные обязанности персонала подобного типа учреждений. Это делает практику данной модели социальной адаптации трудной для распространения и грозит множеством профессиональных «перекосов» в случае недобросовестного отношения персонала к работе.

Клубы поддержки выпускников. Организация клубов для выпускников началась еще в перестроечные времена. В Москве центр для выпускников интернатных учреждений был создан в 1991 и являлся структурным подразделением Экспериментального комплекса социальной помощи детям и подросткам Московского комитета образования. Однако, просуществовав 10 лет, он был расформирован. В дальнейшем аналогичные центры создавались в Санкт-Петербурге, Владимире, Воронеже, Костроме, Иванове, Новосибирске и других городах. Далеко не все из них функционируют до сих пор. Например, молодежный центр в Санкт-Петербурге из подразделения детского дома № 9 перешел в муниципальное подчинение, расформирован Воронежский центр, а в Костроме, Владимире, Иваново они развиваются и расширяются. Причины неравномерной динамики развития данных учреждений, видимо, следует искать в их структурной принадлежности, финансировании и кадровом обеспечении. По своей форме данные учреждения представляют досуговые центры дневного пребывания с реабилитационной направленностью. Первоначальной их задачей было предоставить учащимся ПУ и колледжей города, бывшим выпускникам различных детских домов и школ интернатов, место, где они могли бы собираться и организованно проводить свой досуг. Зачастую интернатные учреждения расположены в районных поселках и городках, а учебные заведения в крупных областных центрах. В такой ситуации смена места жительства, ближайшего окружения и привычных условий проживания действует дезадаптирующе на подростков из числа детей-сирот. В условиях незнакомого города, при отсутствии навыков организации здорового отдыха и при наличии денежных средств (с которыми они до этого не обращались) подростки идут по пути наименьшего сопротивления и прибегают к асоциальным действиям. Создание клубов поддержки выпускников стало вынужденной мерой по предупреждению криминального поведения. Досуговая работа с детьми и подростками группы риска невозможна без комплексного реабилитационного

компонента.

Целью клубов является социальная, психологическая, медицинская и образовательная поддержка выпускников детских домов в период их адаптации к новым для них условиям самостоятельной жизни. В настоящий момент клубы поддержки выпускников делятся на те, что функционируют со стационарным кризисным проживанием для членов клуба, и на те, что не имеют стационара и работают только как дневные центры. Объем функционала варьируется, в зависимости от финансирования и кадровых возможностей. Полный объем услуг обычно включает: • комплексную поддержку – социальную, психологическую, образовательную, медицинскую; • экстренный стационар – проживание до определения временного или постоянного места жительства; • банк данных – сведения о выпускниках данного региона; собираются через образовательные учреждения и частные источники; • патронаж/патронат – сопровождение по месту проживания; • методико-аналитическую работу.

Задачи клубов поддержки выпускников сводятся к основным адаптационным направлениям:

- освоение выпускниками социально-бытовых навыков в практической жизни;
- формирование правовых знаний и навыков правовой нормативности;
- формирование знаний у выпускников о собственном потенциале для самореализации;
- создание условий для развития личностного потенциала;
- выработка навыков здорового образа жизни;
- создание реабилитационной среды для эффективной социальной адаптации.

Эффективность работы клубов поддержки выпускников проявляется в следующих показателях: • в снижении уровня преступности среди молодежи из числа детей-сирот; • в повышении уровня трудоустройства среди выпускников интернатных учреждений; • в более высоком образовательном уровне лиц из числа детей сирот; • в сокращении отказных детей, оставленных выпускницами детских домов и школ-интернатов. Необходимость таких клубов кажется очевидной, но удивляет их незначительное число в масштабах нашей страны. Скорее всего, данный факт объясняется тем, что они также как и социальные общежития не вписываются в государственную структуру. Возраст членов клуба поддержки выпускников обычно варьирует от 15 до 23 лет, то есть опять попадает на смежный контингент Министерства образования (дети-сироты до 18 лет) и Министерства социальной защиты (лица из числа детей сирот старше 18 лет). В настоящий момент большинство клубов либо организуются и поддерживаются НКО, либо являются экспериментально-проектными площадками. Для их планомерного развития

необходимо определиться со структурной принадлежностью подобных центров. Решение вопроса ведомственной и структурной принадлежности позволит создать единое примерное положения центра поддержки выпускников, определиться с его штатным расписанием и квалификационными требованиями к персоналу.

Семейные формы поддержки выпускников в постинтернатный период

Последние статистические данные показывают, что большая доля контингента детских домов и школ-интернатов – воспитанники подросткового и юношеского возраста. В то же время, семейное устройство подростков – наиболее слабое звено в процессе деинституционализации. Законодательное закрепление постинтернатного патроната пока не получило широкого распространения в Российских регионах, а с принятием нового законодательства об опеки и попечительстве вряд ли вообще получит. Лишь 20% регионов, принявших законы о патронате, предусмотрели возможность постинтернатного патроната. Необходимо отметить, что принятые законодательные акты по постинтернатному сопровождению не обеспечивают полноты правового регулирования. Большинство из них не предусматривает полной регламентации порядка назначения постинтернатной замещающей заботы (опеки), порядка поддержки и сопровождения замещающих семей. В законах не рассматривается специфика подготовки патронатных воспитателей, характер помощи и содействия им в воспитании, особенности планов защиты интересов подростка и молодого человека из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Ни в одном из регионов РФ не предусмотрено увеличение оплаты труда за воспитание подростков. Не проработана также методологическая база постинтернатного сопровождения в замещающих семьях. Эту модель часто рассматривают как обычную замещающую заботу с расширенной верхней временной границей, хотя существует ряд очевидных оснований, отличающих ее от других форм и моделей. Во-первых, это возраст детей, передаваемых на воспитание в семью в рамках постинтернатной замещающей заботы. Необходимо принимать во внимание, что ребенок по закону обретает большую самостоятельность, а, значит, уже меньше нуждается в постоянной, традиционной опеке. Второе отличие данной модели – длительность периода, на который воспитанник помещается в замещающую семью. Он существенно короче, как правило, ограничивается двумя, максимум четырьмя годами. Третье отличие – содержание воспитательных задач по отношению к подростку. В постинтернатном воспитании к ним, в первую очередь, относятся задачи перехода к самостоятельному проживанию и получению профессионального образования. Анализ семейных форм для выпускников интернатных учреждений, практикуемых в настоящий момент в различных регионах, сводится к следующим видам замещающей

заботы: • классическая приемная семья – подросток находится в замещающей семье до выпуска из интернатного учреждения и остается в той же семье до получения профессионального образования (по закону о патронатном воспитании во Владимирской области);

• периодическая замещающая забота – подростки находятся в семьях в период каникул и выходных дней, обучаясь в учреждениях высшего и среднего профессионального образования и проживая в общежитиях (пилотные программы Магаданской, Томской области, во Владимирской области – по региональному закону о патронате);

• семейные центры – группа выпускников, разделенных по гендерному признаку, проживает вместе с замещающими родителями (Владимирская, Костромская области);

• частичная замещающая забота (независимое проживание) – подростки проживают отдельно в собственных или съемных квартирах, патронатные родители посещают их по графику и по необходимости (в Московской и Владимирской областях по региональным законам о патронате).

Выбор той или иной формы патронатного воспитания зависит от личностных особенностей ребенка и местных условий социума. Так, дети с большей степенью интернатной зависимости, воспитанные в интернатных учреждениях с рождения, с трудом могут войти в незнакомую им, по сути, семью с ее традициями, правилами и устоявшимися отношениями. Для них более приемлемой формой могут стать семейные центры, где при сохранении малой группы из «себе подобных» выпускников сиротских учреждений, дальнейшее воспитание осуществляется семейной парой, а проживание происходит в открытом социуме – в городской квартире или в сельском доме. В данном случае, процесс социальной адаптации проходит более мягко и комфортно для подростков. Подобная форма доказала свою эффективность во Владимирской и Костромской областях.

Периодическая замещающая забота оправдана для тех выпускников интернатных учреждений, которые не могут постоянно проживать в замещающей семье (из-за необходимости обучаться в отдаленном образовательном заведении), но у которых есть необходимость в семейной поддержке. Они приезжают в замещающие семьи на выходные и каникулярное время, а родители-воспитатели поддерживают связь с учебными заведениями, где учатся их подопечные, и с органами опеки и попечительства. Частичная замещающая забота подходит для более зрелых подростков и юношества. Их достаточно посещать по месту их проживания (нахождения) и осуществлять наставничество. Необходимо отметить, что все составляющие замещающего семейного воспитания

присутствуют во всех описанных видах семейной модели постинтернатной адаптации. Это – отбор, подготовка детей и родителей, комплексное сопровождение семей и детей. В регионах наблюдается разная степень развития методологии и организации данных форм при единстве самого «набора» форм. Инициатива разработки и апробации специализированных программ для подростков и выпускников детских домов на основе патронатного воспитания принадлежит специалистам благотворительного фонда «Надежда», а также Национальному фонду защиты детей от жестокого обращения, который многие годы содействует распространению данного опыта в регионах РФ.

Таким образом:

- настоящий момент характеризуется созданием и апробацией инновационных моделей постинтернатной адаптации;
- при разработке механизмов поддержки детей-сирот, выпускников интернатных учреждений, необходимо учитывать меняющиеся социально-экономические и политические условия, в частности, изменение законодательной базы;
- развитие программ социальной адаптации нуждается в разработке курсов повышения квалификации для работников учреждений начального и среднего профессионального образования;
- модели постинтернатной адаптации требуют дальнейшего изучения для выделения факторов, способствующих и препятствующих успешной адаптации и интеграции выпускников образовательных учреждений для детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей;
- необходимо дальнейшее совершенствование законодательной базы для включения успешных инновационных моделей социальной адаптации в государственную структуру.